

Она вымещала весь свой гнев и обиду на Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао навсегда запомнил, как в детстве наложница Ли колола его шпилькой, била по лицу и даже пинала ногами.

Если бы не некоторые евнухи и служанки, которые, видя его страдания, тайком заботились о нём, он, возможно, давно бы умер от голода.

Смешно, но когда ему исполнилось десять лет, он снова встретил Государственного наставника, который вдруг заявил, что, хотя Хэ Минчжао и обладает злым нравом, он способен подавлять злых духов и является талантливым полководцем.

Оказалось, что ранее Государственный наставник объявил его несущим несчастья по приказу императора, но, видя его страдания, почувствовал вину и изменил своё мнение.

Только тогда император вспомнил о своём сыне и отправил его в Чёрную Стражу, где его обучали боевым искусствам.

Тренировки были тяжёлыми, но по сравнению с прежними испытаниями это казалось раем.

Он оказался талантливым в боевых искусствах, и благодаря этому уже в тринадцать-четырнадцать лет возглавил Чёрную Стражу и начал выполнять задания.

У него не было особых пристрастий, и он мог переносить трудности. Он жил и ел вместе со своими подчинёнными, а награды и деньги раздавал им. Со временем Чёрная Стража не только стала ему преданной, но и сама быстро развивалась.

Если бы не последующие события, он, вероятно, продолжал бы спокойно и счастливо руководить Чёрной Стражей.

А теперь...

Хэ Минчжао почувствовал лёгкую головную боль.

Пять лет назад его предали отец и близкие, его преследовали, и он едва не погиб... Позже он очнулся, раны зажили, но он потерял четыре месяца памяти и стал страдать от головных болей.

Он почти постоянно испытывал боль, а время от времени приступы становились настолько сильными, что он чувствовал себя на грани жизни и смерти.

Но так много людей хотели его смерти.

А он просто не умрёт!

— Приготовьтесь, сегодня вечером я буду присутствовать на банкете Цюнлинь, — снова сказал Хэ Минчжао.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Хэ Минчжао продолжил идти, и тут его осенила мысль.

Сегодня, когда он вошёл в зал Баохэ, головная боль почти исчезла.

Раньше он был полностью поглощён мыслями о Цзянь Цзине, и только сейчас осознал это.

Он чувствовал себя лучше, и болезнь отступила.

Когда Хэ Минчжао почувствовал облегчение, Цзянь Цзинь уже сел на лошадь, готовясь к праздничной процессии.

Он чувствовал лёгкое смущение.

Его партнёр назначил его третьим, что было явным проявлением фаворитизма, и он вытеснил настоящего третьего... Ему было неловко.

Однако остальные не разделяли его сложных чувств.

Все кандидаты чувствовали облегчение, словно избежав опасности, и смотрели на Цзянь Цзиня с особым уважением.

Этот человек был необычным — он осмелился заговорить с императором и совсем его не боялся!

— Цзянь, брат, ты действительно смел, вызываешь уважение, — первым выразил своё почтение новый Чжуаньюань, Чжан Циньцзин, получивший звание первого на экзаменах.

Цзянь Цзинь: «...» Он и Хэ Минчжао обменялись всего двумя фразами...

Подумав, Цзянь Цзинь спросил:

— Чжан, брат, почему вы все так боитесь императора?

Чжан Циньцзин:

— Я хотел бы спросить тебя, почему ты его не боишься! Раньше я встречал нескольких принцев, но никогда не испытывал страха. Однако, увидев императора, я почувствовал непонятный ужас.

Цзянь Цзинь задумался, и ему пришла в голову мысль.

Люди на этой планете не умели использовать свою духовную силу, но она у них была, пусть и слабая. А духовная сила Хэ Минчжао была самой мощной из всех, кого он встречал.

Более того, сейчас его духовная сила была хаотична... Когда Цзянь Цзинь смотрел на неё, он видел, как она распространялась от его головы, словно щупальца, и обладала некоторой агрессивностью.

Конечно, поскольку Хэ Минчжао сам не умел управлять своей духовной силой, он не мог нападать на других, но чувство страха, которое он вызывал, было естественным.

В будущем он обязательно должен чаще общаться с Хэ Минчжао, чтобы быстрее его вылечить.

Это не должно быть сложно, ведь Хэ Минчжао, похоже, хорошо к нему относится.

Размышляя об этом, Цзянь Цзинь, ехавший на лошади, ловко уклонился от брошенного в него цветка.

Тем временем Хэ Минчжао получил от Чёрной Стражи информацию о Цзянь Цзине.

Чёрная Стража уже собирала данные о таких кандидатах, как Цзянь Цзинь, но не слишком подробно.

Хэ Минчжао открыл отчёт, и его лицо изменилось.

После праздничной процессии новые Цзиньши вернулись во дворец — банкет Цюнлинь в Великой Ци проводился в императорском саду.

Цзянь Цзинь, следуя за Чжан Циньцзином, вошёл в сад и почувствовал лёгкое разочарование.

Императорский сад... выглядел несколько запущенным?

Разочарован был не только Цзянь Цзинь. Сунь Юцзи, недоумевающая, тихо спросил Чжуаньюаня Чжан Циньцзина:

— Этот сад... разве за ним никто не ухаживает?

Хотя Сунь Юцзи был трусоват, его семья была одной из самых богатых в Цзяннани. Их дом занимал десятки акров, а сад был великолепен.

Но императорский сад... например, куст пионов, казалось, был срублен мечом? Почему его не восстановили?

— Император придерживается бережливости и постоянно сокращает расходы дворца, — ответил Чжан Циньцзин, и его выражение лица стало немного странным.

Сунь Юцзи хотел спросить подробнее, но не успел, как снова услышал пронзительный голос евнуха:

— Император прибывает!

Сунь Юцзи больше не думал о том, почему пионы в императорском саду были срублены.

Император здесь!

Цзянь Цзинь снова увидел, как окружающие дрожали от страха, и не знал, что сказать.

Но ему было не до них... Подняв голову, он снова улыбнулся Хэ Минчжао.

Он хотел использовать духовную силу для общения с ним, но сейчас они находились слишком далеко друг от друга.

Увидев своего партнёра, Цзянь Цзинь почувствовал себя лучше, но вскоре заметил, что Хэ Минчжао был в плохом настроении, даже в очень плохом.

Его духовная сила была хаотичной, словно он был готов к драке.

Что с ним случилось?

Цзянь Цзинь посмотрел в сторону Хэ Минчжао, удивлённо моргнув.

Лицо Хэ Минчжао стало ещё холоднее, он опустил взгляд, скрывая свои мрачные мысли.

Цзянь Цзинь уже был женат!

Цзянь Цзинь родился в Цзяннани, что было далеко, поэтому Хэ Минчжао не знал о его прошлом. Однако после приезда в столицу Цзянь Цзинь рассказывал о своей семье, и Чёрная Стража записала эту информацию. Кроме того, они знали о его действиях в столице.

Пять лет назад Цзянь Цзинь женился, но его жена исчезла, оставив ему ребёнка.

Он очень любил своего ребёнка и, отправляясь на экзамены, взял его с собой, даже отказался от участия в некоторых мероприятиях перед экзаменом, чтобы заботиться о нём.

Что касается его жены... он продолжал её искать. Некоторые советовали ему найти другую жену, но он отказался и никогда не посещал увеселительные заведения.

Голова Хэ Минчжао снова заболела, и он был в ярости.

На улице уже стемнело.

В императорском саду зажгли фонари, но свет был тусклым, и на расстоянии трудно было разглядеть выражения лиц.

Хэ Минчжао сидел на верхнем месте, молчал, и постепенно все начали расслабляться.

В первые годы правления он действительно казнил многих, но в последние два года его поведение стало более сдержанным. Даже ходили слухи, что он получил тяжёлые ранения во время службы в Чёрной Страже и его здоровье ухудшилось. Постепенно в правительстве начались интриги.

Главными героями банкета Цюнлинь были новые Цзиньши, и после начала праздника многие подходили к Цзянь Цзиню и другим, чтобы завязать разговор. Некоторые даже целенаправленно искали Цзянь Цзиня — все, кому нужно было знать, уже знали о том, что император выделяет его.

Цзянь Цзинь, используя свою духовную силу, чувствовал, что эти люди не испытывали к нему злобы, но были крайне любопытны, что вызывало у него некоторую растерянность.

Даже спустя пять лет в этом мире он всё ещё не совсем понимал, как общаться с местными жителями.

Например, некоторые люди, судя по их духовной силе, испытывали к нему злобу, но внешне были дружелюбны.

Другие, казалось, не любили его, но их духовная сила не несла зла.

С последними было проще, но первые поначалу его смущали. Однако теперь он привык к тому, что многие говорят одно, а думают другое.

<http://bllate.org/book/16212/1455609>